

И. П. Медведев

Румянцевский грант Императорской Академии наук на издание русских летописей

О том, что многое из достижений в отечественной науке первой четверти XIX в. было связано с именем знаменитого ревнителя российских древностей, русского канцлера, графа Николая Петровича Румянцева (1754–1826), осуществлявшего широкую спонсорскую деятельность по финансированию научных проектов (огромное количество «первоизданий» документальных памятников русской истории, выявленных в архивах), в науке в общем-то известно. В принципе, известен и эпизод с выделением Румянцевым Императорской Академии наук 25 тыс. руб. на издание русских летописей¹, но почему-то никто не ссылается на те документы, которыми этот «грант» обеспечивался, что мы и попытаемся в данном случае исправить.

Все нужные документы хранятся ныне в личном архиве академика Ф. И. Круга (1764–1844), главного доверенного лица графа Румянцева по связям с миром науки². Самым ранним из них (1813 г.) является письмо графа Алексея Кирилловича Разумовского (министра народного образования, который за отсутствием в то время президента Академии наук курировал работу последней), адресованное «Конференции Императорской Академии наук». Приводим текст письма (в современной орфографии):

¹ См. напр. *Козлов В. П.* Колумбы российских древностей. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 1985. С. 23; *Молчанов В. Ф.* Государственный канцлер России Н. П. Румянцев. М.: Пашков дом, 2004. С. 308.

² Архив РАН. СПб филиал (далее — СПФ АРАН). Ф. 88. Оп. 1. Д. 124.

«Конференции Императорской Академии наук. Гос<ударственный> Канцлер, желая споспешествовать распространению источников нашей отечественной истории и назначил 25 000 рублей на печатание важнейших рос<сийских> летописей, в Академии наук находящихся, с тем чтобы деньги, выручаемые с продажи таковых печатных летописей, употреблены были на продолжение издания оных, а ему доставляемо было только по 20 экземпляров. Для успешнейшего приуведения в действо такового намерения Гос<подина> Государств<енного> Канцлера предлагаю Конфер<енции> доставить мне в непродолжительном времени таковой список всех летописей, находящихся в рукописях в академической библиотеке с означением поелику возможно, откуда тогда оные в библиотеку поступили. Доставленные на первый случай Г<осподином?> Канцлер<ом> 12 000 рублей при сем препровождаются, а о получении оных буду ожидать донесения Конференции.

Дек абрь 24-^{то} дня

Г. Алекс. Разумовский. 1813

[P.S.] Конф<еренции> Имп<ераторской> Акад<емии> наук. Предлагаю Конф<еренции> распорядить дабы из препровожденных мне в счет (?) 24 дек<абря> сего года 12 500 рублей, внесенных Графом Николаем Петровичем Румянцевым в число жертвующей им на издание летописей суммы, выдано было ныне 3000 рублей почетному члену Академии Г<осподину> Тайному Советнику Оленину для приуготовлений к порученному ему изданию Кенигсбергского списка» (следует совсем другая дата: «Март 27. 1815. № 846», а еще ниже дописано: «Анастасевичу 1818 сент. 2–500. 1819 июня 4–500 для издания Ипатьевского летописца»)³.

Как видим, из назначенной суммы в распоряжение Академии наук сначала поступило лишь 12 с половиной тысяч, и лишь много лет спустя, буквально за несколько дней до кончины (он скончался 3 января 1826 г.), граф Н. П. Румянцев выделяет вторую половину «гранта», о чем говорят документы того же самого архивного дела. Так, в своем письме от 27 декабря 1825 г. (писано канцеляристом, но с подлинной подписью: «Графъ Николаі Румянцевъ»), адресованном «Ученому Собранию Императорской Академии наук», граф пишет следующее:

«Милостивые Государи мои.

Вам известно, что несколько уже лет тому назад я предопределил всего двадцать пять тысяч рублей в полное распоряжение Ученого Собрания Императорской Академии Наук, дабы все сии деньги употреблены были под надзором онаго единственно на печатание древних грамот, и именно древних неизданных или даже неизвестных еще летописцев. Я тогда препроводил только половину

³ Там же. Из упомянутых имен: Алексей Николаевич Оленин (1763–1843), почетный член ИАН с 25 января 1809 г., директор Публичной библиотеки (с 1811 г.) и президент Академии художеств (с 1817 г.); В. Г. Анастасевич (1775–1845), библиограф, взявшийся по предложению Румянцева за издание Ипатьевской летописи.

предназначенной суммы, а теперь при письме сем имею честь препроводить остальные двенадцать тысяч пятьсот рублей ассигнациями, которые прошу постепенно посвящать на продолжение таковых изданий. Выбор их отличит без сомненья ваш труд, а мне принесет радость душевную и я приму его с великою благодарностию.

С совершенным почтением имею честь быть вашим, Милостивые Государи мои, покорнейшим слугою Граф Николай Румянцев. 27 декабря 1825 года»⁴.

Узнаем мы и о том, через кого граф передал свое письмо и деньги в Академию наук, — конечно же, через академика Ф. И. Круга, письмо которого, написанное по-немецки, приложено к письму Николая Петровича (публикуем как в оригинале, так и с нашим переводом):

«An die Conferenz der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.

Der verstorbene Reichskanzler, Graf Nikolai Petrovitsch Rumänzov, hat mir auf seinem Tod-Bette die früher versprochenen Zwölftausend fünfhundert Rubl B. A. übergeben, um solche der Conferenz der Kais<erlichen> Akademie der Wissenschaften in seinem Namen zuzustellen. Er sterbe un der Überzeugung, sagte er, die Akademie werde auch die zweite Hälfte seines Geschenks auf Zinsen legen und diese zum Capitale schlagen lassen, wie diess mit der ersten im Jahre 1813 gegebenen Hälfte geschehen sei; auf dass, wenn man künftig die Summe dem Wunsche des Gebers gemäss verwenden wolle, etwas Bedeutendes könne damit ausgerichtet werden.

Ich habe die Ehre, mich hierdurch des mir gewordenen Auftrages zu entledigen

Philipp Krug,
Mitglied der Akademie.
St. Petersburg
11. Jan. 1826»⁵.

Перевод (наш):

«Конференции Императорской Академии Наук.

Покойный Государственный Канцлер Граф Николай Петрович Румянцев, находясь на смертном одре, вручил мне ранее обещанные 12500 рублей для передачи их Конференции Императорской Академии Наук от его имени. Он сказал, что умирает в убеждении, что Академия и вторую половину его дара отложит на проценты и обратит их в капитал, как это произошло и с первой, выданной в 1813 году, половиной, — для того чтобы (в том случае, если в будущем эта сумма будет использована в соответствии с волей дарителя) этим могло быть достигнуто нечто значительное.

Имею честь тем самым освободить себя от возложенного на меня поручения.

Санкт-Петербург
11 января 1826 г.

Филипп Круг,
член Академии.

⁴ СПФ АРАН. Ф. 88. Оп. 1. Д. 124. Л. 1 (с пометой: «Lu en Conférence le 11 Janvier 1826», т.е. «Читано 11 января 1826 г.»).

⁵ С пометой: «Lu en Conférence le 11 Janvier 1826».

Хотелось бы, конечно, составить по возможности адекватное представление, насколько эффективно (испоганенное в наше время чиновниками понятие!) воспользовалась Академия наук «грантом» Н. П. Румянцева. Судя по всему, не очень. Во всяком случае, В. П. Козлов констатирует, что «академические круги без энтузиазма отнеслись к его замыслу» и что именно академик Ф. И. Круг, которому было предложено руководство всей работой, «заявил, что она ему не принесет славы»⁶. В. П. Козлов ссылается при этом на сообщение А. А. Куника, исследовавшего позднее личный архив Ф. И. Круга⁷, но следует отметить, что подлинный немецкий текст «доношения» последнего, датированный 1813 г. и адресованный А. К. Разумовскому, сохранился, и он действительно выдержан в пессимистических тонах (в нем фактически обосновывается «неготовность» взяться за такой проект не только его самого по причине загруженности собственными научными планами, но и Академии как таковой из-за отсутствия компетентных сотрудников), но всё же тех слов, которые ему приписываются, он не произносил⁸. Сохранился и выполненный по просьбе Разумовского А. Н. Олениным (в сугубо критическом и, я бы сказал, даже саркастическом стиле) отзыв на это «доношение» Круга⁹.

Оба эти весьма обстоятельных «трактата» заслуживают специального изучения и опубликования, что мы и планируем сделать¹⁰, а пока что хотелось бы подчеркнуть, что и А. Н. Оленин, согласившийся сначала принять участие в издании летописей (прежде всего Радзивилловской), предложивший в качестве исполнителей этого труда себя и своего сотрудника по Императорской Публичной библиотеке А. И. Ермолаева¹¹, и даже получивший (как мы увидим далее) на это 3 тыс. руб. из обозначенной выше суммы, так и не отметился какими-либо достижениями в этой области научных знаний (В. М. Файбисович объясняет это тем, что усложнившееся с 1816 г. делопроизводство Государственной канцелярии почти не оставляло Оленину свободного времени, а с 1817 г. его «отяготили заботы о восстановлении пребывающей в глубоком упадке Академии художеств»)¹².

Наконец, завершая описание этого «смутного периода» в истории издания русских летописей, хотелось бы отметить, что первым шагом нового президента

⁶ Козлов В. П. Колумбы российских древностей. С. 23.

⁷ См.: Куник А. А. Содействие Круга канцлеру графу Румянцеву в пользу русской истории // ЖМНП. 1850. № 1. С. 16–17.

⁸ СПФ АРАН. Ф. 88. Оп. 1. Д. 106. 9 листов (Vorschlag. Über den Druck russischer Chroniken. An Rasumovski).

⁹ ОР РНБ. Ф. 542. Д. 12. Л. 13–25 об. (О донесении г. Круга, касательно издания древних русских летописей). Отзыв А. Н. Оленина датирован 10 декабря 1813 г.

¹⁰ См.: Медведев И. П. «Критические заметки А. Н. Оленина на записку акад. Ф. И. Круга о проекте издания русских летописей» // Круги времен: В память Елены Константиновны Ромодановской. М.: Индрик, 2015. Т. 2. С. 483–494.

¹¹ См. об этом: Файбисович В. Алексей Николаевич Оленин. Опыт научной биографии. СПб., 2006. С. 264–265.

¹² Там же. С. 265.

Императорской Академии наук (а им с 12 января 1818 г. стал Сергей Семенович Уваров, которому на этом посту предстояло пробыть по 4 сентября 1855 г.) было как раз рассмотрение судьбы румянцевского «гранта». Именно этому было посвящено заседание Конференции 4 февраля 1818 г. (присутствовали члены Академии: естествоиспытатель и медик Н. Я. Озерецковский, математик Н. И. Фус, математик и астроном Ф. И. Шуберт, минералог и химик В. М. Севергин, физик Я. Д. Захаров, физиолог П. А. Загорский, естествоиспытатель А. Ф. Севастьянов, астроном В. К. Вишнеvский, конечно, Ф. И. Круг, физик В. В. Петров, Х. Д. Френ, статистик и экономист К. Ф. Герман, историк литературы и переводчик А. В. Шлегель, математик Э. Д. Коллинс; отсутствовал А. К. Шторх). И поскольку существует составленный на французском языке протокол заседания, представляется целесообразным опубликовать его как в подлиннике, так и в сохранившейся выписке из него, составленной на русском. И так:

«§ 54

(л. 16) Secrétaire lut un Proposition de M^r le Président, daté du 30 Janvier, cotté № 6, avec lequel Son Excellence transmet à la Conférence une communication de M^r le Ministre en fonction, contenant en substance: que M^r le Comte Nicolas de Roumântsoff l'a informé que l'Académie des Sciences, conformément à son désir, a résolu de commencer l'impression des manuscrits de la bibliothèque académique qui sont relatifs à l'histoire de Russie, // 16 v) et qu'elle a chargé M^r le Conseiller privé d'Olénine de l'édition de Nestor, selon le Codex de Königsberg, qu'approuvant d'un côté ce choix de l'Académie, de l'autre M^r le Comte s'est persuadé que les affaires du service ne permettent pas à M^r d'Olénine de donner à cet objet toute son attention, et que désirant de voir au moins les premiers fruites de cette entreprise, il propose les mesures suivantes: 1°) de passer tout de suite à l'impression du 2^d volume, sans interrompre le travail du 1^r confié aux soins de M^r d'Olénine, et de choisir pour ce 2^d volume le Chronographe de Volhynie; 2) de charger de l'édition de ce 2^d volume, au choix de l'Académie, un homme connu par ses connoissances dans cette partie et qui n'est pas surchargé d'occupations par son service; 3°) de confronter le manuscrit de la Bibliothèque académique avec deux autres, dont l'un appartient à Mr Dmitri Markovitch Poltaratskoy et l'autre à M^r le Conseiller d'Etat Jermolayeff; 4°) de donner à ce 2^d volume le même format qu'aura le 1^r et de faire le titre semblable à l'échantillon joint au ommunicat (la Conférence n'a pas reçu cet échantillon). M^r le Chancelier ajoute que la somme d'argent que l'Académie a reçu de lui, sera suffisante, à son avis, pour les fraix de l'impression des deux volumes, mais que, s'il en faut d'avantage, il est prêt à y supplier, sitôt qu'on lui en fera la demande. Réson de répondre à Son Excellence M^r le Président: 1°) que ce n'est pas l'Académie qui a chargé M^r d'Olénine (л. 17) de l'édition du Codex de Ne4stor et que par conséquent elle n'est nullement responsable des délais que les occupations nombreuses de M^r d'Olénine opposent à la march rapide de cette édition; 2°) que l'Académie n'a ni connois personne qu'elle put charger de la confrontation et de la publication du Chronographe Volhynien; 3°) si M^r le Comte veut bien nommer lui-même un homme qu'il croit propre

à soigner l'édition de ce manuscrit, après l'avoir comparé avec les deux copies dont il parle, l'Académie donnera à cet homme toutes les facilités qui dépendront d'elle, et que le Comité d'Administration du ressort duquel sont les affaires pécuniaires et les affaires de l'Imprimerie, ne manquera pas de prendre des mesures pour faire aller l'impression aussi vite que possible; 4°) qu'après avoir remis à Mr Olénine, à la suite d'un ordre de Mgr le Ministre, trois mille Roubles des 12 500 reçus de M^r le Comte Roumantsoff, il ne reste plus audit Comité que 9500 Roubles pour faire face aux dépenses de l'impression du 1^r et 2^d Volume»¹³.

«Выписка из Протокола Конференции Императорской Академии наук от 4 февраля 1818 года. В Комитет правления

Читано предложение г-на Президента от 30 генваря, при коем препровождается отношение г. исправляющего должность Министра Просвещения следующего содержания: что Граф Николай Петрович Румянцев изъяснил ему, г-ну Министру, что Академия Наук, согласно с желанием Его Сиятельства, положила начать издание хранящихся в Библиотеке ее древних рукописей, к отечественной истории относящихся, Нестором летописью по списку Кенигсбергскому; полное же распоряжение касательно сего издания представили г. тайному советнику Оленину и что с одной стороны уважая выбор Академии, с другой же убеждаясь, что многотрудные занятия г. тайного советника Оленина по службе государственной не позволяют ему обратиться на сей предмет полного внимания, Его Сиятельство относит к сему единственно, что издание первой части до сих пор еще не могло быть кончено, между тем как для него желательно видеть хотя первые плоды сего предприятия; почему и представил в следующих дополнительных по сему предмету распоряжениях: 1) чтобы, не прерывая трудов для окончания первой части, под надзором Алексея Николаевича Оленина, ныне сверх того приступлено было к напечатанию и второй части, назначив для оной так называемый волынский Летописец; 2) чтоб издание сей второй части было поручено по выбору Академии особому надзору людей, известных по сей части своими сведениями и по службе неозабоченных трудными занятиями; 3) чтобы при издании сего Летописца сличены были с рукописью, находящеюся в Академической библиотеке, две таковых же, из коих одна принадлежит Дмитрию Маркову Полторацкому, а другая г. статскому советнику Ермолаеву; 4) чтоб формат второй части был такой же как и первый, и для того, чтобы заглавные листы были составлены по образцу, при Отношении приложенному (каковой образец заглавных листов не получено) к сему Граф Николай Петрович присовокупил; 5) что для напечатания сих обеих частей, доставленной от него в Академию суммы, по его мнению, будет достаточно, но есть либь на сии издержки понадобилось более, то он охотно приемлет на себя дополнить оную по требованию. На сие Конференция определила донести г. Президенту: 1) что не Академия поручила г. Оленину издание Несторовой летописи и что по сему она никоим образом не отвечает за остановку причиняемую скорому изданию

¹³ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 19. Д. 29. Л. 16–17 (§ 54).

оной многотрудными занятиями его; 2) что Академия не имеет и не знает никого кому бы поручено было можно сличение и издание волынского Летописца; 3) что ежели Его Сиятельство Граф Румянцев желает сам назначить человека, которого он почитает способным пещись о издании сей рукописи, по сличении ее с обоими списками, о коих он говорит, что Академия доставит сему человеку все возможные зависящие от нее пособия, и что Комитет Правления, к ведомству коего принадлежат денежные дела, и Типография, не оставит взять надлежащие меры для ускорения, колико возможно, тиснения; 4) по выдаче вследствие Предложения г. Министра Просвещения, 3000 рублей из 12 500, полученных от Графа Румянцева, в комитете остаются только 9 500 рублей, для употребления на издержки тиснения 1-го и 2-го тома».

***

Разумеется, следовало бы уточнить все детали реализации академического «гранта», к чему, надо признаться, мы сейчас не совсем готовы. Известно, что подготовкой к изданию так называемой Ипатьевской летописи занимался Василий Григорьевич Анастасевич, который, как было выше отмечено, получил из первой половины выделенной Н. П. Румянцевым суммы 1 тыс. руб. Из письма Румянцева к Кругу от 10 апреля 1820 г. мы узнаём, что издание Ипатьевской летописи должно было составить II том, в то время как I (по Лаврентьевской рукописи), ответственным за который был как раз А. Н. Оленин, «еще не вышел, поскольку г-н Оленин, захотевший взять это дело на себя, слишком занят различными ответственными обязанностями, которые связывают его с государственной службой»¹⁴. Почему всё же ни тот, ни другой не справились со своей задачей — неясно. Более успешным был румянцевский проект по изданию Софийской летописи, осуществленный на его средства П. М. Строевым¹⁵, но это уже отдельная история, так как этот «грант», насколько нам известно, не был связан с академическим.

References

- Fajbisovič V.* Aleksej Nikolaevič Olenin. Opyt naučnoj biografii. SPb., 2006.
Kozlov V. P. Kolumby rossijskich drevnostej. Izd. 2-e, dop. M.: Nauka, 1985.
Kunik A. A. Sodejstvie Kruga kancleru grafu Rumâncevu v pol'zu russkoj istorii // ŽMNP. 1850. № 1. S. 16–17.
Molčanov V. F. Gosudarstvennyj kancler Rossii N. P. Rumâncev. M.: Paškov dom, 2004.
 Sofijskij Vremennik, ili Russkaâ letopis' s 862 po 1534 / Izdal Pavel Stroev. M., 1820–1821. Č. I–II.

Список литературы

- Козлов В. П.* Колумбы российских древностей. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 1985.
Куник А. А. Содействие Круга канцлеру графу Румянцеву в пользу русской истории // ЖМНП. 1850. № 1. С. 16–17.
Молчанов В. Ф. Государственный канцлер России Н. П. Румянцев. М.: Пашков дом, 2004.
 Софийский Временник, или Русская летопись с 862 по 1534 / Издал Павел Строев. М., 1820–1821. Ч. I–II.
Файбисович В. Алексей Николаевич Оленин. Опыт научной биографии. СПб., 2006.

¹⁴ СПФ АРАН. Ф. 88. Оп. 2. Д. 115. Л. 64.

¹⁵ Софийский Временник, или Русская летопись с 862 по 1534 / Издал Павел Строев. М., 1820–1821. Ч. I–II.